

«Заветный вензель О да Е...»

Шекспир из XX века

На Западе автография давно уже не хобби. Настоящая индустрия со своими тематическими аукционами, периодическими изданиями и клубами по интересам. У нас же пока существует только в самодеятельном состоянии.

Оставив в покое собирателей автографов современников, предлагаю поговорить о коллекционерах исторических автографов. Тем более что почва для исследования здесь куда богаче. Обычно страсть к собирательству вензелей, записок и писем великих «прорастает» из коллекционирования книг. Во всяком случае, большинство владельцев рукописных коллекций еще и страстные библиофилы.

— «Генералышников», собирающих все автографы подряд, у нас практически нет, по крайней мере, я таких не знаю, — рассказывает библиофил, коллекционер Олег Судленков. — Обычно собрания организуются по темам, периодам. Ведь важно не только знать руку, почерк, особенности. Чем лучше ориентируешься во всей эпохе, тем меньше шансов быть обманутым. Автографы ведь подделывают, да еще как!

Есть такие виртуозы, которые технику письма Пушкина, к примеру, освоили безукоризненно. Как правило, их вычисляют по несовпадению обстоятельств. Дескать, в такой-то момент такой-то персонаж не мог написать сего, поскольку находился совсем в другом мес-

под-писей известных людей. За что и получил хороший срок, как за мошенничество в особо крупных размерах.

Антикварный рынок по своим законам, в сущности, мало чем отличается от любого другого. И если есть спрос, будет и предложение. Подделок легендарных автографов сегодня гуляет немногим меньше, чем самих оригиналов. А иногда и больше. Скажем, в мире нет ни одного доподлинно известного росчерка Шекспира. Есть только одна роспись на какой-то купчей, подлинность которой эксперты определяют как относительную. Ее принадлежность классiku английской литературы до конца не доказана (на основе этого обстоятельства, кстати, отдельные литературоведы ставят под сомнение и существование самого Шекспира). Зато количество подделок подписей автора «Ромео и Джульетты» исчисляется сотнями.

Не продается вдохновение...

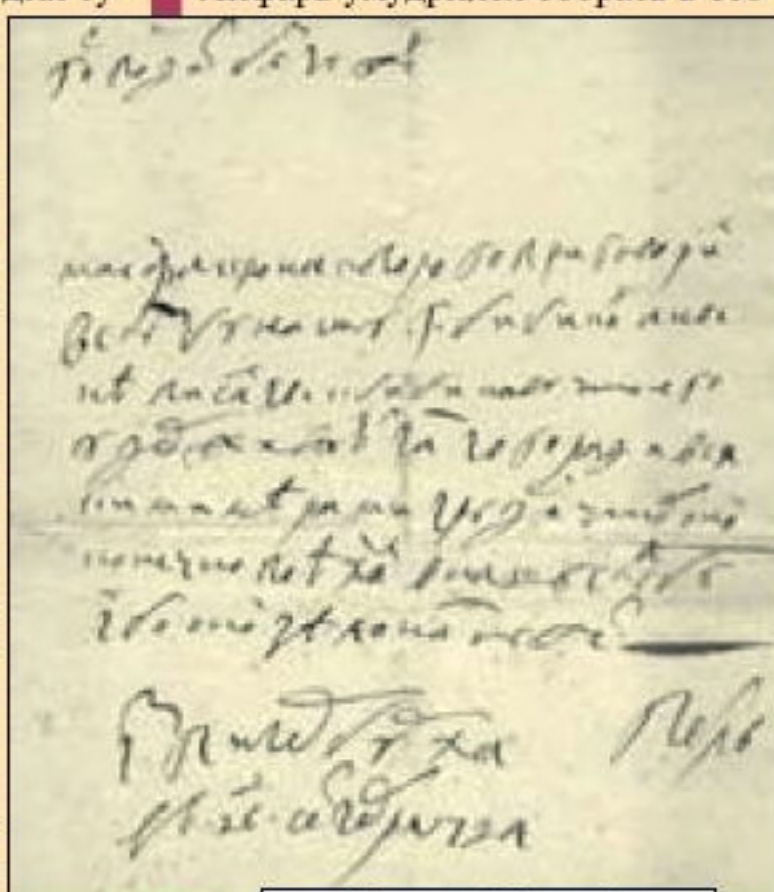
Официального прейскуранта на вензеля знаменитостей, конечно, не существует. Все зависит от доступности автографа.

У коллекционеров есть такое понятие, как «находимость». Автографы Пушкина, например, уже давно считают практически не находимыми. То есть их появление в «свободной продаже» почти невозможно.

И это несмотря на то, что при жизни Александр Сергеевич всякую свободную минуту «бумагу марал», оставил многие сотни тысяч своих автографов в письмах, рукописях, книгах, салонных альбомах. Просто уже многие годы Пушкин «в цене», все его автографы либо хранятся в музеях, давно уже исследованы и описаны многочисленными пушкинистами, либо проданы в крупнейшие частные со-

Что написано пером, то на вес золота

бра-ния мира. Правда, в свое время, в начале 20-х годов прошлого века, Пушкин упал в цене: первая волна русской эмиграции вывезла немало автографов «солнца русской поэзии». Сильно нуждаясь, люди стали их распродавать. Так, бывший танцовщик Русских сезонов Дягилева Серж Лифарь умудрился собрать в это

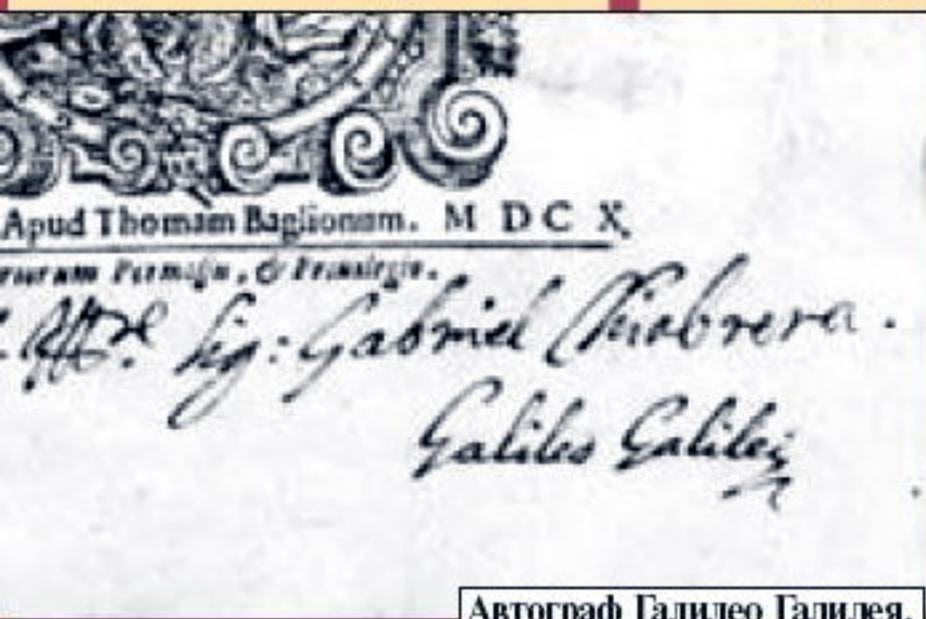
Письмо Петра I.

время библиотеку и коллекцию автографов Пушкина. Сегодня вероятность появления неизвестного доселе автографа классика минимальна. Но если таковой всплывет на каком-то из мировых аукционов, то стартовая цена будет исчисляться сотнями тысяч долларов.

Время и место

Для автографа огромное значение имеют обстоятельства, при которых он был дан. Скажем, росчерк Джона Леннона, данный Марку Чепмену — человеку, который через считанные часы после получения заветной подписи убьет певца, на аукционе продали за полмиллиона долларов. В то же время пластинку с автографами Леннона и Йоко Оно можно приобрести на российском рынке за 3 тысячи долларов.

А вот автографы Федора Шаляпина, хотя и был он певцом мировой величины, стоят немного — около 150 долларов. Легендарный бас очень любил их раздавать. Сегодня их немало еще ходит по рукам, что сильно снижает цену. Несколько лет назад значительно подскочили в цене росчерки советских руководителей — Ленина, Бухарина, Троцкого, Сталина, Берии. Правда, в последнее время

Автограф Галилео Галилея.

те. Но для этого надо знать мельчайшие подробности эпохи или жизни человека, чьи автографы собираешь. Скажем, был во Франции один умелец, который решил ни много ни мало подделать автограф самого Христа. Вот только древнеарамейским, на котором говорил Иисус, владел слабо — его достаточно легко вывели на чистую воду. Этот криминальный талант успел сделать около 27 тысяч

Рукописи А.С.Пушкина вошли в историю вместе с рисунками на полях.

интерес к ним несколько упал.

— Давеча в Москве автограф Сталина (резолюция на каком-то документе) выставили за 300 долларов. Но покупателей так и не нашлось, — рассказывает Олег Судленков.

Короткевич оптом и в розницу

Белорусские классики, между прочим, тоже имеют коллекционный потенциал. Правда, цены здесь не столь впечатляющи. Но спрос на них тем не менее есть.

— Еще несколько десятилетий назад книги с автографами Купалы и Коласа можно было запросто купить в букинистических магазинах, — вспоминает библиофил Судленков. — К 100-летию классиков были основательно «прочесаны»

следники, как правило, отдавали семейные архивы в музеи. Одни из бескорыстных побуждений, другие потому, что за них еще и платили. Коллекционеры тогда к автографам белорусских классиков особого интереса не

Одной из самых крупных коллекций автографов в Советском Союзе обладал Моисей Лесман, музыкант и библиофил из Ленинграда. О своем собрании он говорил: «У меня есть все, кроме Пушкина и Достоевского». Значительная часть библиотеки Лесмана погибла во время блокады. Но автографы и рукописи, среди которых было целых две папки стихов, писем, записок Анны Ахматовой, автографы и рисунки Лермонтова, Лесману удалось вывезти из осажденного города. После войны была восстановлена часть утраченной библиотеки. Тогда же на двери квартиры Моисея Семеновича появилась латунная табличка «Охраняется государством». Единственный, к слову, случай, когда государство взяло под опеку частное жилище.

кстати

проявляли. Я, к слову, тоже. О чем сейчас очень жалею.

Как удалось выяснить, листок с мелким почерком Купалы может стоить до 200 долларов.

Фрагмент рукописи или письма Владимира Короткевича — от 30 у.е., но, если с рисунком (Владимир Семенович много и хорошо рисовал), речь идет уже о совсем другом порядке цифр.

Директор антикварно-аукционного дома «Парагис» Андрей Березин придерживается другого мнения — рынок автографов у нас отсутствует, поскольку на них нет спроса:

— На торги у нас выставлялись письма, но отнюдь не белорусских писателей. На них просто нет спроса. Хотя на мировых аукционах автографы наших соотечественников продаются. К примеру, недавно в Голландии были проданы росчерки Мицкевича и Богдановича. Речь шла о 2 — 3 тысячах евро за автограф.

Дали и Пикассо увидеть может каждый

Немало ценных собраний с территории нашей страны в свое время было вывезено. К примеру, в Несвиже столетиями собиралась абсолютно уникальная переписка со многими правящими дворами Европы. В ней были автографы не только многих монархов и императоров Европы, но и крупнейших политических деятелей своего времени, глав Римско-католической церкви, Петра I, Александра Меншикова, Екатерины II. Сейчас фрагменты этой коллекции хранятся в Публичной и синодской библиотеках Санкт-Петербурга и библиотеке Духовной академии в Москве.

Впрочем, хватит о грустном. Кое-что взамен утраченного нам все же перепало: сегодня Национальная библиотека Беларуси обладает прекрасной коллекцией автографов.

— Некоторые, например «французская коллекция», попали к нам в качестве трофея, — рассказывает сотрудник отдела редкой книги Татьяна Рощина. — Всего в собрании библиотек более тысячи бесценных автографов. В нашем музее книги представлены лишь несколько:

Сальвадора Дали, Луи Арагона, Пабло Пикассо, Андре Бретона, Эмиля Золя, Виктора Гюго. Есть в собраниях и автографы Марка Шагала, Владимира Маяковского, Митрофана Довнар-Запольского, Всеволода Игнатовского. Жемчужиной собрания я бы назвала единственный в наших фондах автограф Максима Богдановича

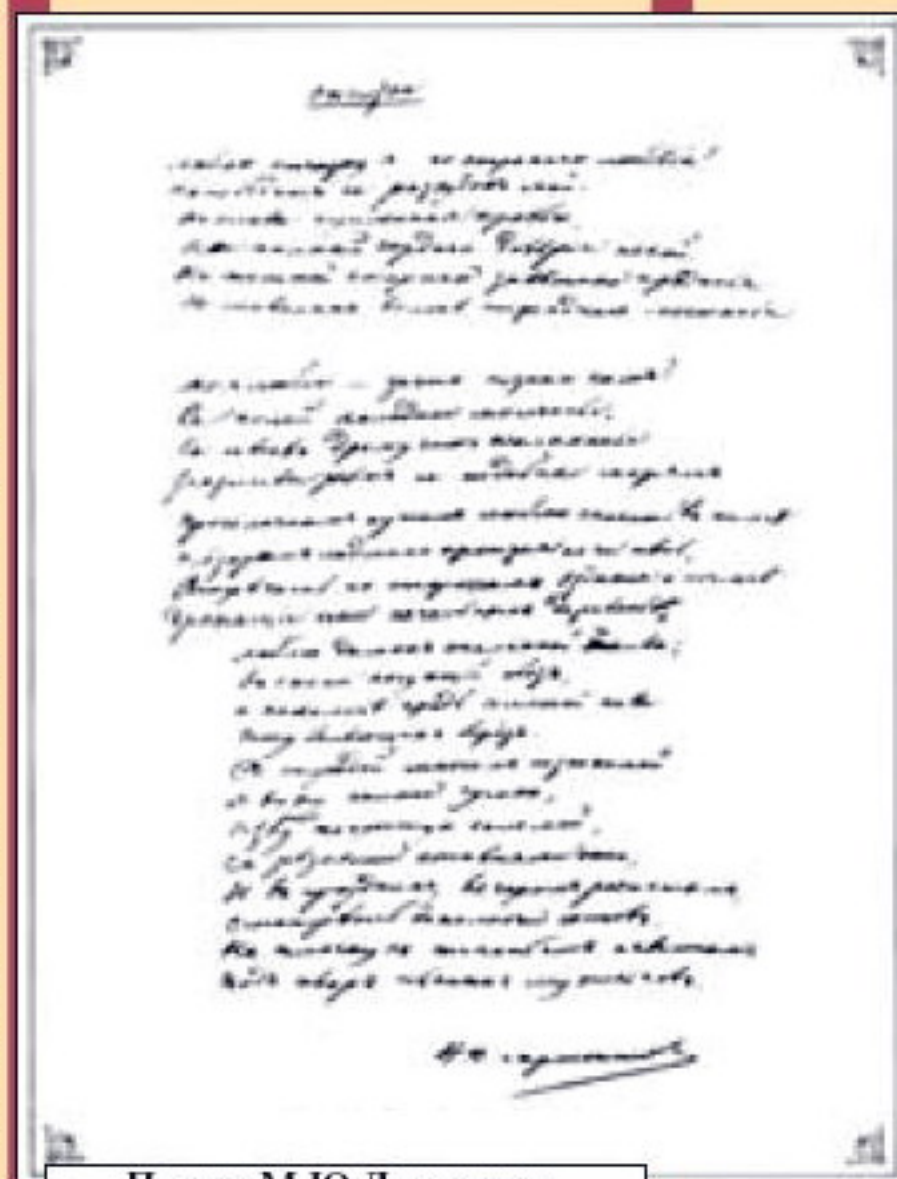
на «Венке» — его первой и последней книге. Как-то профессор Киселева из Санкт-Петербурга, приезжавшая в нашу библиотеку, сказала, что мы на одних автографах можем сделать имя. Конечно, такой цели мы никогда не ставили, но гордимся этим собранием. В свое время нашей библиотеке досталась книга Томаса Морган «Теория гена» с автографом автора. Она была подарена Николаю Вавилову. До сих пор удивляемся, как можно было отдать

графами, а на одной из них — личный штамп Элизы Ожешко. Есть Гоголь, Бунин, два автографа Марины Цветаевой, один из которых совершенно уникальный — ее стихотворение на французском языке. Оно не опубликовано даже в собрании сочинений.

Эти автографы никогда не будут проданы или куплены. Они — достояние республики. И увидеть их может каждый. Достаточно сходить в музей книги Национальной библиотеки.

Но музеи музеями, а на неофициальном рынке цены на автографы медленно, но верно растут. У богатых соотечественников стало модным украшать квартиры и офисы оправленными в дорогие рамы росчерками известных людей. Недавно одной моей знакомой на день рождения сделали немного неожиданный подарок — стихотворение Короткевича на пожелтевшем листке, написанное рукой автора. Нет, конечно, до того, чтобы повесить автограф на стенку, она еще не созрела. Но и продавать, сказала, тоже не будет. Пускай дожидается своего часа. Рукописи ведь не горят. Нынче эта фраза наполняется уже новым смыслом...

Светлана ЛИЦКЕВИЧ, «СБ».

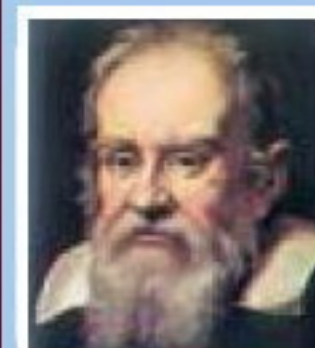
Почерк М.Ю.Лермонтова.

такую книгу? Мы получили ее из Ленинграда. В обменных фондах бывшей «Ленинки» в Москве в 1991 году мы нашли конволют Александра Ельского из 5 книг с его личными авто-

графами, а на одной из них — личный штамп Элизы Ожешко. Есть Гоголь, Бунин, два автографа Марины Цветаевой, один из которых совершенно уникальный — ее стихотворение на французском языке. Оно не опубликовано даже в собрании сочинений.

Рукописи не горят... Они продаются...

Сегодня на «черном» рынке можно найти при желании чьи угодно автографы. Хорошо, что многие из участников этого списка никогда уже не узнают о том, как на их именах делают деньги

Галилео Галилей — 100.000 долларов за страницу рукописи

Чарльз Дарвин — от 600 долларов за роспись

Петр I — до 10.000 долларов за роспись

Мадонна — 450 — 500 долларов за роспись на фотографии

Екатерина II — от 500 за роспись до 1,5 тысячи долларов за письмо

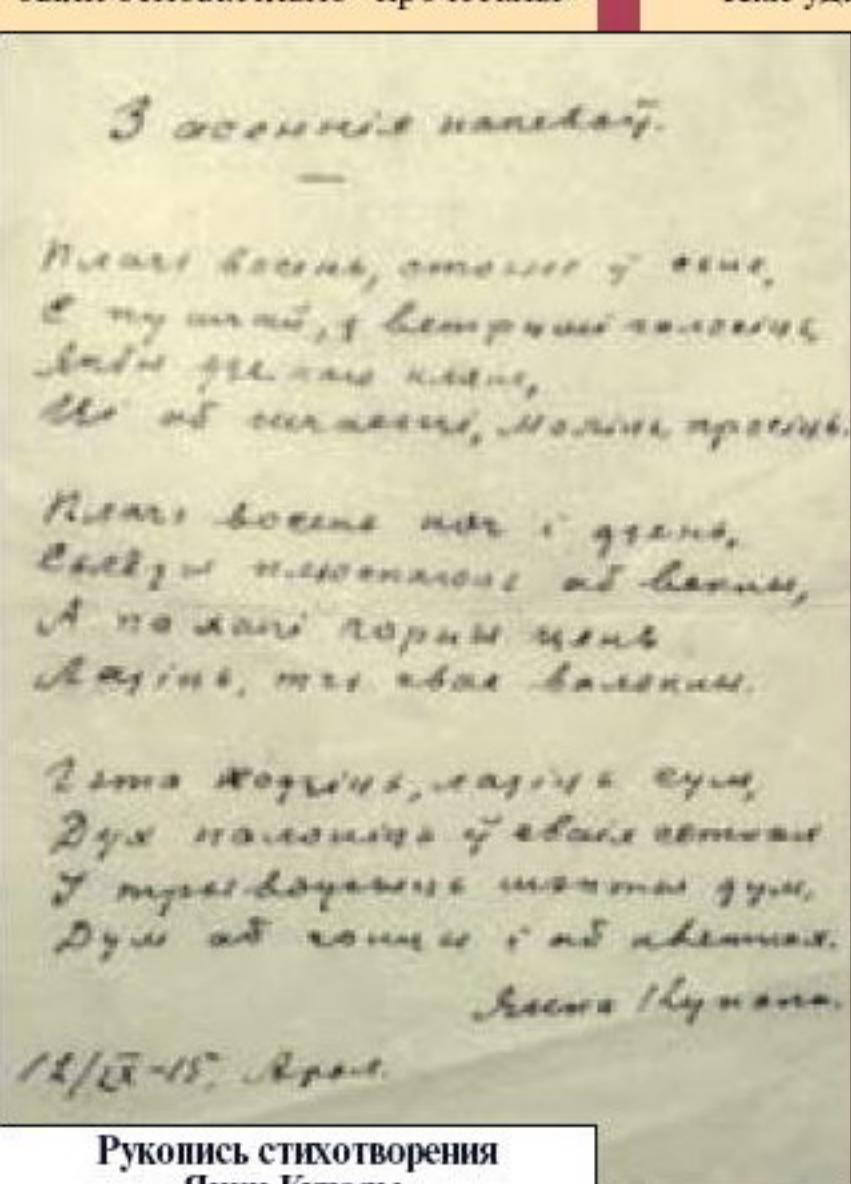
Юрий Гагарин — от 600 до 700 долларов за автограф

Александр I — от 400 до 1.300 долларов

Владимир Высоцкий — от 300 долларов за роспись на пластинке

Рукопись стихотворения Янки Купалы.

не только книжные магазины, но и частные лица, владевшие автографами писателей. Немало поступлений, насколько я знаю, было из частных коллекций. Ведь многие, кто с ними водил когда-то дружбу, к тому времени старились и умирали. А на